

БОНДАРЕНКО К.М.,
г. Могилев, Республика Беларусь

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ПАТРИОТИЧЕСКИЙ СОЮЗ В РОССИИ И БЕЛАРУСИ (1915–1917 ГГ.)

Особое место в ряду умеренных правомирных организаций занимает Отечественный патриотический союз (ОПС), появившийся на волне продолжавшегося раскола и непрекращающейся вражды в стане монархического движения. Его возникновение стало результатом обострения внутривнутриполитической обстановки, вызванного, с одной стороны, военными поражениями на фронте, а с другой – нарастающим противостоянием царского режима и либеральной оппозиции в российском парламенте. Кроме того, создание ОПС, как полагает авторитетнейший исследователь русского монархизма Ю.И. Кирьянов, «по-видимому, было инспирировано Департаментом полиции МВД, с целью...оживить национальное единение населения» (1).

Учредительное собрание Отечественного патриотического союза состоялось в Москве 21–22 июня 1915 года. В новую партию вошли представители 58 провинциальных и столичных отделов прежних монархических организаций, в основном Союза Русского Народа и Русского народного союза имени Михаила Архангела. Председателем ОПС стал действительный член «Русского Собрания», активный организатор местных отделов СРН и СМА, кандидат в члены Главной палаты СМА, руководитель железнодорожных отделов Русского Монархического Союза, а затем председатель Московской палаты железнодорожных отделов Русского народного союза им. Михаила Архангела Василий Григорьевич Орлов (ок. 1866 г. – после 1917 г.) (2).

В национальном историческом архиве Беларуси нам удалось обнаружить «Дело об учреждении отдела Отечественного патриотического союза в г. Витебске», в котором содержатся сведения о том, что 3 февраля 1916 года председатель Главного Совета ОПС В. Орлов обратился к Витебскому губернатору с просьбой зарегистрировать отдел ОПС в г. Витебске и сообщить об этом в Главный Совет. В ответ на запрос губернатора витебский полицмейстер в своем донесении доложил, что Витебский отдел ОПС был официально открыт 20 января 1916 года (3).

От крайне правых (дубровинцев) и центристов (обновленцев Н.Е. Маркова II и сторонников В.М. Пуришкевича) новый монархический союз отличался только одним – отношением к идее русской народности. Его устав допускал, скорее всего, в целях достижения межнационального патриотического примирения, возможность членства в партии «иноверцев» и «инородцев». Это небольшое, но шедшее в разрез с правым традиционализмом дополнение к уставным требованиям о членстве в партии сделало ОПС, в определенной степени, изгоем в рядах монархического движения. И хотя основным программным положением союза, как и всех других правых организаций, оставалось признание первенства православия и русской народности, сторонники В.Г. Орлова были расценены как отщепенцы, изменники и жидофилы. Отбиваясь от подобных обвинений в правой печати, лидер ОПС был вынужден выступить с открытым письмом, в котором заявлял о своей верности и преданности правому делу, которому честно прослужил более 10 лет. «Долгом считаю сообщить во всеобщее сведение русским людям, – писал он, – что я остался таким же правым патриотом, преданным Престолу и России, каким был даже при современном шатании умов многих правых деятелей, и в уставе организованной мною политической партии, как и во всех монархических уставах, ясно указано о непреложном, твердом и неизменном служении Самодержавному Государю, Православной Церкви и Русскому народу, и все члены этой партии обязуются исповедать наши исконные начала и твердо охранять исторические устои» (4).

В связи с этим откровенным заявлением можно с определенной уверенностью сделать вывод о том, что история с ОПС и его лидером отражала не столько борьбу в среде правых по принципиальным программным положениям, сколько желание руководства СМА, СРН-обновленческого и ВДСРН наказать «вольномудца» и отщельника, который «увел» несколько организаций из этих Союзов и тем самым заявил о своих притязаниях на раздел власти в общем движении.

Последующие факты и события только подтверждают данное предположение. Уже на учредительном собрании Отечественный патриотический союз принял решение ходатайствовать перед правительством о созыве Всероссийского съезда монархистов в Москве (5). Во второй половине сентября 1915 г. ОПС провел совместное с Русским Монархическим Союзом совещание в Москве, в ноябре 1915 г. его руководитель присутствовал и выступал на Петроградском совещании правых партий (6). На совещание в Нижнем Новгороде (26–29 ноября 1915 г.) В.Г. Орлов не был приглашен, но в отчете о заседаниях выражалась надежда, что «к следующему всероссийскому съезду» ему «удастся закрыть свою подозрительную организацию и вновь присоединиться к правому лагерю» (7). Однако лидер ОПС продолжал на-

стойчивые попытки выступать в роли инициатора объединительного движения правых сил. В январе 1916 г. он обращается с письмом на имя Председателя Совета монархических организаций И.Г. Щегловитова, в котором, высказывая личную обиду за неприглашение на совещание и критикуя состав избранного там Совета, все же выражает надежду на грядущее единение монархического движения (8). Затем, в мае 1916 года, последовало письмо к премьер-министру Б.В. Штюрмеру, где содержались схожие мысли и предложения (9). 2 и 22 октября 1916 г. В.Г. Орлов организует два собрания, на которых, подчеркивая силу и организованность своего союза, вновь высказывает призыв (поддержанный присутствующими) о необходимости возбуждения ходатайства перед властью о «разрешении созвать в Москве Всероссийский съезд единомышленных монархических организаций в марте 1917 г.» (10). 29 октября 1916 г. в Москве состоялось заседание главного Совета ОПС. Одним из основных, обсуждаемых вопросов и здесь стал вопрос о предстоящем в Москве Всероссийском монархическом съезде, организуемом лидером Русского Монархического Союза С.А. Кельцевым. «Отечественные патриоты» (так их часто называла правая пресса – К.Б.) снова заявили о своих претензиях на обязательное участие в предполагаемом съезде. В целях укрепления позиций ОПС было принято решение об активизации деятельности по созданию местных провинциальных отделов и проведению конкретной практической работы. Очередное и, по-видимому, последнее, собрание членов ОПС состоялось в январе 1917 г. На нем, как и на предыдущих форумах, члены союза выступили в защиту своих позиций в монархическом движении, потребовали укрепления государственной власти и ужесточения борьбы с революционными и демократическими силами (11). В начале марта 1917 года Отечественный патриотический союз вместе с другими правомонархическими партиями был запрещен и безмолвно сошел с политической арены.

Примечание

1. Кирьянов Ю. *Отечественный патриотический Союз // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 1996. С. 414.*
2. Кирьянов Ю.И. *Образование и деятельность Отечественного патриотического союза (1915–1917 гг.) // Консерватизм в России и в мире: прошлое и настоящее. Сборник научных трудов. Воронеж, 2001. С. 175; он же, Отечественный патриотический Союз // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. С. 412, 414.*
3. НИАБ Ф. 2649. Оп. 1. Д. 621. Л. Д. 3 об., 6 об., 7.
4. *Правые партии 1905–1917. Документы и материалы в 2 т. т. / Т.2. 1911–1917 гг. М., 1998. С. 461.*
5. *Там же. С. 442.*
6. Кирьянов Ю.И. *Образование и деятельность Отечественного патриотического союза (1915–1917 гг.) // Консерватизм в России и в мире: прошлое и настоящее. Сборник научных трудов. С. 180–181.*
7. *Правые партии 1905–1917. Документы и материалы в 2 т. т. / Т.2. 1911–1917 гг. С. 502–503.*
8. *Там же. С. 539–540.*
9. *Там же. С. 550–551.*
10. *Там же. С. 570–573.*
11. Кирьянов Ю.И. *Образование и деятельность Отечественного патриотического союза (1915–1917 г.г.) // Консерватизм в России и в мире: прошлое и настоящее. Сборник научных трудов, с. 185–187.*